

Пореволюционное культурное наследие Д.С. Мережковского во Франции

С.А. Гарциано

Аннотация: В пореволюционный период эмиграции Д.С. Мережковским было опубликовано по-французски 65 различных текстов, переведенных различными переводчиками с русского языка или написанных самим автором на французском языке: романы, рассказы, статьи, эссе, пьесы, сборники, воззвания, открытые письма. На них было опубликовано французскими и эмигрантскими критиками 111 рецензий по-французски, в основном на исторические романы. Во французской межвоенной прессе существует также 70 статей, написанных о творчестве и жизни писателя, или в которых он упоминается вместе с другими авторами. Таким образом, во французской периодике мы можем найти 181 текст о Мережковском. Лингвистический корпус первой волны эмиграции «Мережковский и о Мережковском на французском языке» состоит, как минимум, из 246 различных текстов. В данной статье мы предлагаем развить тему пореволюционного культурного наследия Д.С. Мережковского на французском языке по четырем направлениям: Жан Шюзвиль о Д.С. Мережковском, рецензии о Д.С. Мережковском во французской журналистике, предисловия к переводам Д.С. Мережковского на французский язык и статьи Д.С. Мережковского во французской прессе. В первую очередь, анализируется книга Ж. Шюзвиля «Дмитрий Мережковский: эскиз русской литературы» и его предисловие к сборнику «Европа смотрит на СССР». Далее изучаются французские рецензии о произведениях Мережковского следующих литературных критиков: Ж. Шюзвиля, Б. Шлецера, В. Познера, Жюль Легра, Луи Жалабера, Марселя Тьебо и Андре Пьера. Затем анализируются предисловия к переводам исторических романов Д.С. Мережковского на французский язык, написанных их переводчиками: С.М. Перским, Дени Рошем и Ильей Гальпериным-Каминским. В последнюю очередь, рассматриваются французские статьи Д.С. Мережковского из сборника «Европа смотрит на СССР» («L'Europe face à l'URSS», 1944).

Ключевые слова: Д.С. Мережковский, эмиграция, эмигрантская литературно-философская критика, французская периодика, французские предисловия к переводам Д.С. Мережковского, Жан Шюзвиль, «Европа смотрит на СССР», лионский документальный фонд Иезуитской славянской библиотеки.

Информация об авторе: Светлана Александровна Гарциано — доктор филологических наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского центра французского и сравнительного литературоведения MARGE и междисциплинарного научного проекта «Память», директор Дома иностранных языков. Лионский Университет им. Жана Мулена, ул. Альбер Тома, д. 6, 69006 Лион, Франция. E-mail: svetlana.garziano@univ-lyon3.fr

В России меня не любили и бранили; за границей меня любили и хвалили; но и здесь и там одинаково не понимали моего [9, с. 91].

Открытое письмо Н.А. Бердяеву
(Д.С. Мережковский. *Большая Россия*)

Традиционно философско-литературное творчество Д.С. Мережковского делится на два периода: символистский, которого он являлся своего рода первоначальником, и период эмиграции, период исторических романов и борьбы с большевизмом, в который он как бы исписался¹; об этом факте неоднократно упоминалось в эмиграции. Например, Г. Адамович в статье «Мережковский» пишет, что его впечатление от писателя больше сложилось из встреч и разговоров нежели из его произведений: «В давних его книгах было, конечно, много ценного, хотя и относятся они к области „исторических заслуг“. В книгах эмигрантского периода ценного меньше, и самое стремление Мережковского соединить в них науку с красотами поэзии не удовлетворит ни подлинных ученых, ни сколько-нибудь требовательных поэтов...» [1, с. 400]. А Михаил Цетлин в статье «Д.С. Мережковский (1865–1941)» добавляет, что «самое замечательное было им уже написано в России, было уже позади» [13, с. 415].

К этим двум периодам целесообразно присоединить третий, протекающий параллельно с двумя этими эпохами: это французский период творчества Мережковского. Заметим, что этот писатель хорошо владел французским языком. Ко времени Октябрьской революции Мережковский эмигрирует не в первый раз. Он проводит три года эмиграции во Франции в начале XX века: он уезжает в Париж 28 февраля 1906 г., во время первой революции,

¹ Два эти периода творчески противопоставляются, причем о литературной ценности автора присуще говорить, применяя ее к первой эпохе, символизма. Если же рассматривать роль, которую Мережковский играл как литератор, философ, политический направитель своего времени, то мы заметим, что до революции он был все-таки на второстепенных ролях в образовании русской культуры, где господствовал дух Толстого, Чехова и других крупных писателей-мыслителей. Совершенно очевидно, что Мережковский, в частности, со своей статьей «О причинах упадка русской литературы» (1892) и книгой «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893), был одним из первооткрывателей французского символизма и основателей русского декадентства и раннего символизма, но он был одним из многих, да и литературных течений в эпоху Серебряного века рождалось много. В то время как в период эмиграции на литературном поприще он был одним из двух, дополнением и соперником ему мог считаться только И.А. Бунин.

и возвращается в Петербург 11 июня 1908 г. Он хорошо знает интеллектуальную среду французской столицы, в 1907 г. выходят его книги «Le tsar et la révolution» («Царь и революция») и «L'église russe» («Русская церковь»). Второй период настоящей эмиграции длится с февраля 1920 г. по 1941 г. В книге «Дмитрий Мережковский» З. Гиппиус так объясняет их переезд из Польши в Париж: «Помимо своих собственных работ, он мог выступать публично, мог писать во французских газетах» [4, с. 295]. В главе «Эмиграция. 1920–1941» она упоминает об обеде в Интернациональном Клубе в Париже, устроенном проф. Полем Бойэ зимой 1920–1921 гг. По воспоминаниям автора книги, речи были произнесены Мережковским и Эррио: «Из русских и некому было выступать: Бунин французским языком не владеет и вообще не оратор» [4, с. 305]. После этого замечания Гиппиус уточняет, что после обеда Мережковский и она сама беседовали с французскими журналистами и писателями и что у них завязалось сотрудничество с литературными французскими кругами и издательствами. На банкете же, посвященном 70-летию Мережковского и описанном в «Последних новостях» за 17 декабря 1935 г., присутствовали директор кабинета министра национального воспитания Франции Марс, Дюмениль де Грамон, председатель Французского Союза писателей Гастон Раже, академик Анри Бордо [14].

В пореволуционный период эмиграции по данным, приведенным Л. Ливаком, Мережковским было опубликовано по-французски 65 различных текстов, в основном в переводе: романы, рассказы, статьи, эссе, пьесы, сборники, воззвания, открытые письма. На них было написано французскими и эмигрантскими критиками 111 рецензий по-французски, в основном на исторические романы. Мы также находим во французской межвоенной прессе 70 статей, которые посвящены творчеству и жизни писателя, или в которых он упоминается вместе с другими авторами [26, с. 251–259]. Таким образом, во французской периодике мы можем найти 181 текст о Мережковском. Лингвистический корпус первой волны эмиграции «Мережковский и о Мережковском на французском языке» состоит, как минимум, из 246 различных текстов. Изучая это французское наследие русской культуры, мы попытаемся отметить, на какие факты опираются французские литературные критики, чтобы осмыслить творчество русского мыслителя. В данной статье мы предлагаем развить эту тему по четырем направлениям: Жан Шюзвиль о Д.С. Мережковском, рецензии о Д.С. Мережковском во французской журналистике, предисловия к переводам Д.С. Мережковского на французский язык и статьи Д.С. Мережковского во французской прессе.

Жан Шюзвиль о Д.С. Мережковском

Жан Шюзвиль (1886–1974), французский литературный переводчик с немецкого, русского и итальянского языков, близко знал Мережковского и был одним из его основных переводчиков. В марте 1921 г. в «La Revue hebdomadaire» выходит его статья «Дмитрий Мережковский» [15, с. 258–271]², в 1922 г. на основе этого текста он выпустил книгу о писателе, которую мы ниже проанализируем, а в 1943 г. он пишет предисловие к книге «Европа смотрит на СССР» (1944).

Книга Жана Шюзвиля «Дмитрий Мережковский: эскиз русской литературы» состоит из 17 коротких глав, написанных в форме эссе. В начале книги Шюзвиль констатирует тот факт, что Мережковский является самым известным русским писателем, которого русская литература дала после Достоевского и Толстого, но и также самым неизвестным. Он цитирует «Литературное завещание» Джакомо Леопарди, в котором говорится, что в связи с политическими событиями русская литература будет быстро развиваться. По мнению автора книги, Европа понимает революцию как политическое явление, в то время как Мережковский в 1907 г. пишет, что это политический и религиозный феномен. Он приводит слова Мережковского, по которым Россия — это Европа наоборот.

В начале второй главы Шюзвиль упоминает о случайном прочтении статьи Эжена Тавернье, переводчика В. Соловьева, во французском журнале «Correspondent». В этом тексте Тавернье дает портрет двух революционеров: Троцкого и Мережковского. Удивившись этому сравнению, Шюзвиль размышляет и приходит к заключению, что контраст только видимый, приводя как аргумент цитату Мережковского, по которой религиозные революционеры — самые опасные [16, с. 13].

В третьей главе Шюзвиль упоминает о коротком визите Мережковского к Достоевскому в возрасте 15-ти лет, во время которого юный писатель получает совет: чтобы хорошо писать — надо страдать, а также о встрече в 1904 г. с Толстым в Ясной Поляне. Литературный критик заключает, что Мережковский духовно и творчески стоит ближе к Толстому, чем к Достоевскому. Автор книги упоминает также об интеллектуальной связи писателя с Шарлем Пегги.

В шестой главе Шюзвиль уверен в том, что предсказания Леопарди сбылись и выразились в развитии русского романа, уточняя, что первые произведения Мережковского совпадают с расцветом символистской поэзии во Франции и что он является пер-

² Заметим, что имя и фамилия Мережковского транслитерируются на французский язык по-разному в различных источниках.

вым поэтом плеяды русского символизма. Шюзвиль напоминает, что во французской литературной школе нет особого различия между символизмом и декадентством, и что декадентство играло большую роль в России, чем где-либо еще. Он также считает, что русский символизм больше повлиял на культуру произведениями и деятельностью своих представителей, нежели теоретической разработкой вопроса, и что его основной характеристикой явилось освобождение личности в искусстве и духовности. Шюзвиль приводит цитату из статьи «Революция и религия» Мережковского, вошедшего в сборник «Царь и революция»: «Русская политика съедала русскую культуру, как соленый ветер — тощие растения на морских побережьях» [10, с. 178]. По мнению критика, этот образ является своеобразной метафорой русского романа.

Шюзвиль напоминает французскому читателю, что Мережковский не признает большевистскую революцию и в открытом письме Уэллсу пишет, что единственная помощь, которую можно оказать повешенному — это перерезать веревку, поэтому, по Мережковскому, европейская помощь революционной России причиняет ей только зло [16, с. 46]. Шюзвиль задается вопросом, почему трагический выбор все же пал на Россию, и находит ответ в книге «Царь и революция»: это религиозная и универсальная революция. В заключение уточняется, что русский мыслитель по своим идеям приближается к французским католическим писателям Пеги, Гюисмансу (роман «Собор»), Леону Блуа и Эрнесту Элло.

В 16-ой главе автор книги приходит к выводу, что все романы Мережковского построены по одному образцу. В каждом из них есть действующий персонаж, ведущий дневник, в котором уникальные сны предсказывают исторические события. Французский критик объясняет этот факт тем, что автор не хочет оставлять в тени любой аспект мысли или помешать воображению читателя деформировать тайный замысел произведения. По Шюзвилю, Мережковский не подвержен дефектам, свойственным русским писателям, а именно нехватке построения и множеству деталей, и он знает, что описание должно быть неполным, чтобы впечатление от него оставалось за словами. Этот же метод недосказанности применяется и к действующим лицам исторических романов [16, с. 70]. Поэтому, продолжает Шюзвиль, Мережковский критически относится к персонажам Л. Андреева и хвалит чеховские описания.

Текст «В качестве предисловия» из книги «Европа смотрит на СССР» Жана Шюзвиля является некрологом, произнесенным на могиле Мережковского 5 сентября 1943 г. во время церемонии открытия памятника на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Он выделяет три эпохи в жизни писателя: первая часть жизни начина-

ется в Петербурге в 1865 г., вторая часть — это эпоха изгнания в Париже, с редкими поездками в Германию и Италию, а третья часть начинается 9 декабря 1941 г. с переходом в вечную жизнь.

Шюзвиль отмечает, что в петербургской жизни Мережковский был «принцем словесности» [17, с. 6], первым введшим в русскую литературу французский символизм. В первую эпоху спутниками Мережковского были не святые, а великие люди, а в точности великие писатели: Гете, Пруст, Шекспир, Байрон, Сервантес или Ибсен. В эту эпоху Мережковский — христианский гуманист, но его гуманизм не позволяет ему достичь трехмерной религиозной правды. Он остается на бинарном понимании мира: Христос / Антихрист, борьба добра со злом³. Французский критик считает, что к тернарной концепции человек всегда приходит после смерти, по ту сторону жизни.

Во второй период жизни, в изгнании, Мережковский приходит к тернарной концепции и ожидает третье пришествие и царство Святого духа. Эта метаморфоза в восприятии мира и мировоззрения возникла в связи с русской революцией и ее последствиями. Шюзвиль уточняет, что когда Мережковский называет революцию универсальной, то это в том смысле, что она уничтожает все позитивные ценности старой Европы [17, с. 9]. Он цитирует Огюста Конта, который заметил, что основной вопрос мировой цивилизации не что иное, как вопрос религиозный, а именно разложение христианства в европейских нациях. Далее в тексте он останавливается на политической роли Мережковского, перечисляя его открытые письма к Нансену, Герхардту Гауптману, Уэллсу, папе Пию XI и отмечая тот факт, что русский мыслитель рассматривал Вторую мировую войну как возможность уничтожения коммунизма.

Шюзвиль говорит, что в творчестве любого писателя есть малоизученные страницы, плохо известные читающей публике и ценимые его почитателями. Такой книгой у Мережковского, по его мнению, является исторический роман «Тайны Востока» («*Les mystères de l'Orient*»), вышедший в 1927 г., в котором читатель может попытаться найти ответ на вопрос, почему те или иные события происходят в исторической эволюции мира⁴.

³ Вспомним по этому поводу философско-литературоведческие размышления Ю.М. Лотмана из статьи «О русской литературе классического периода. Вводные замечания» [7, с. 594–604].

⁴ Иногда французские названия книг Мережковского не соответствуют русским названиям. Вот как, например, Мережковский в предисловии к книге «Тайна Запада. Атлантида–Европа» объясняет смену заголовка книги: «Что значит не быть похожим на читателей, я понял, когда, лет пять назад, написав

Рецензии о Д.С. Мережковском во французской журналистике

Имя Мережковского было хорошо известно образованной французской публике 20–30 гг. XX века. Так как во французской журналистике написано больше 180 статей о Мережковском, то мы предлагаем проанализировать, для первичного изучения проблематики, несколько рецензий, выбранных методом случайной подборки.

В «*Mercur de France*» за 1 января 1922 г. Жан Шюзвиль рецензирует два произведения Мережковского: «Четырнадцатое декабря» и «Царство Антихриста». В этой рецензии он говорит о том, что еще рано определять место писателя в русской литературе с 1890 г. до наших дней: множественность его разнонаправленных приемов прячет за собой семантическое единство мысли, а такие романы, как «Юлиан Отступник» и «Леонардо да Винчи», возобновляют жанр русского романа [18, с. 228–232].

В начале рецензии на «14 декабря» в «*Nouvelle Revue Française*» за 1922 г. Б. Шлецер уточняет, что в Мережковском сосуществуют два начала: интуитивного художника-создателя и догматического теолога-мыслителя. По мнению автора, во всех его исторических романах идет борьба между этими двумя началами, и лучшие страницы, написанные Мережковским, являются тогда, когда художник одерживает верх над мыслителем. Его персонажи являются своего рода марионетками, которые автор дергает за нитки для построения своих собственных философских теорий, из-за того, что он сам хочет быть своим собственным комментатором, боясь, что у читателя не закралась бы тень сомнения по поводу истолкования тех или иных фактов. Шлецер говорит также о дуальности восприятия мира и о противопоставлении несхожестей у Мережковского, который уничтожает тем самым живую действительность [35, с. 247]. Почти что та же самая идея высказывается Владимиром Познером в главе «Дмитрий Мережковский» из книги «Панорама современной русской литературы». Автор отмечает, что Мережковский воплотил мировую историю

книгу „Тайна Трех“, получил от ее французского издателя добрый совет изменить заглавие, чтобы не было похоже на “детективный роман”.

В IV–V веке, на христианском Востоке, „Тайна Трех“ прозвучала бы: „Тайна Божественной Троицы“, а в XX веке, на христианском Западе, звучит: „Тайна трех мошенников, которых ловит Шерлок Холмс“. По одному этому анекдоту-атому видно, как опустилось за эти века солнце христианства.

Доброго совета я послушался, озаглавил книгу „Тайны Востока“. „Тайны Востока“ привели меня к „Тайне Запада“, многие — к одной. Запад — закат, конец дня; день человечества — всемирная история; тайна Запада — тайна Конца» [8, с. 5–6].

в тезисы и антитезисы, и что то же самое он сделал и со своими идеями, героями и словарем, заменяя героев чистыми идеями или комбинациями идей [33, с. 70]. Как в калейдоскопе, писатель представляет бесконечную множественность человеческих характеров десятком идейных ассоциаций [33, с. 74], тем самым отдаляясь от жизни [33, с. 72].

В рецензии на «14 декабря. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» из «Le monde slave» за 1926 г. Жюль Легра уточняет, что у Мережковского идеи не воплощаются в персонажах. Сравнивая эти две книги с «Войной и миром» Л. Толстого, он приходит к выводу, что Мережковский не может выявить главную идею своих размышлений через героев своих произведений, как это делает великий русский писатель [25, с. 479]. Мы можем сопоставить это мнение с тем, что пишет Г. Адамович в «Последних новостях» за 8 декабря 1938 г.: «Книга Д.С. Мережковского о Жанне д'Арк представляет собой нечто очень личное, до крайности „субъективное“, говорящее и свидетельствующее, в сущности, больше об авторе, чем о предмете его»⁵. Жюль Легра заключает, что он восхищается литературным мастерством Мережковского как критика и не ценит его романы, предназначенные для широкой публики. В другой рецензии на роман «Смерть богов. Юлиан Отступник» Жюль Легра, цитируя книгу о Толстом и Достоевском, возвращается к идее, что Мережковский-критик стоит выше Мережковского-романиста, т.к. этому мыслителю не хватает аффективности в художественном воспроизведении исторических персонажей [24, с. 316].

В начале рецензии «Воскресшие боги или Леонардо да Винчи» в апрельском номере католического журнала «Étude» за 1928 г., Луи Жалабер задается вопросом о жанровом содержании этого произведения: относить ли его к истории или к литературе? Он пишет, что ему известно мало книг, которые производили бы впечатление такого беспорядка и силы. По его мнению, это не «история» человека, но колоссальная импрессионистическая фреска [23, с. 254–255]. В рецензии на «Юлиана Отступника» в том же журнале за август 1928 г. Луи Жалабер уточняет, что данное произведение превосходно восстанавливает прошлое по сравнению с сухими фактами истории Поля Аллара или с традиционными историческими романами [22, с. 504–505].

В рецензии на «Рождение богов. Мессия» из «Revue de Paris» за июль–август 1928 г. Марсель Тьебо, главный секретарь этого журнала, отмечает, что Мережковский не придерживается исторической точности (например, путешествие Тутанхамона на о. Крит).

⁵ Цит. по: *Коростелев О.А.* Философская трилогия Д.С. Мережковского // Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Лица святых от Иисуса к нам. М.: Республика, 1997 [6, с. 362].

В некрологе в память писателя Марк Алданов так объясняет эту историческую неточность: «Как исторический романист Д.С. вольно обращается с историей, но (в отличие от некоторых других исторических романистов) никак не потому, что не знал ее, а потому, что его религиозная идея была ему дороже и исторической правды, и художественной ценности романа. Она вообще была ему дороже всего» [2, с. 406]. А Н. Бердяев в статье «Новое христианство (Д.С. Мережковский)» отмечает: «Он живет в литературных отражениях религиозных тем, не может мыслить о религии и писать о ней иначе, как исходя из явлений литературных, от писателей. Прямо о жизни Мережковский не может писать, не может и думать. Он — литератор до мозга костей, более чем кто-либо. И из литературы, из своей родной стихии, вечно убегает Мережковский к жизни и к сокрытым в ней религиозным тайнам, к действию» [3, с. 488]. В заключение Марсель Тьебо отмечает, что в разных исторических сценах своего романа Мережковский удачно обходит трудности, связанные со спецификой исторического романа как литературного жанра [37, с. 716]. Он сравнивает данный роман с другим французским историческим романом «Фараон Тутанхамон, его жизнь и его время», написанным Г.-Р. Табуи. А в библиографической хронике о Наполеоне из «Revue de Paris» за январь–февраль 1930 г. Марсель Тьебо анализирует 10 произведений о Наполеоне, особенно подчеркивая главу о работоспособности Наполеона в историческом романе Мережковского, т. к. это одна из важных черт из жизни французского императора, который никогда не знал чувства усталости, работал 15 часов и спал 4 часа в день. В заключение, отмечая, что иностранные писатели настаивают на европейскости Наполеона, а не на его национальном характере, его французскости, Тьебо с удивлением замечает, что для Мережковского, как и для других, великий французский исторический деятель был человеком без языка, народа и родины [36, с. 473].

В «La Quinzaine critique des livres et des revues» за 10 ноября 1929 г. Андре Пьер публикует рецензию на книгу «Наполеон. Человек» Мережковского. По мнению французского критика, литературный интерес к Наполеону возвышает его славу. Тот факт, что три писателя, немец (Эмиль Людвиг), русский (Д. Мережковский) и английский профессор (Ж. Олланд Роуз) обращаются к жизни писателя, доказывает, что Наполеон принадлежит всей Европе. Мережковский же, считаящий, что этот герой незаконно был открыт клеветой, реабилитировал французского императора в своем историческом романе. По мнению Андре Пьера, это произведение напоминает по своему настрою другой текст, посвященный маршалу Пилсудскому, спасшему Польшу от большевиков, и, таким образом, мыслитель своеобразно отвечает Ипполиту Тэну и Льву

Толстому. Литературный критик называет стиль Мережковского апокалиптическим и заключает, что его персональная христианская философия опирается на солидную документацию, а также на исторические анекдоты. Он заканчивает свою короткую рецензию хиазмом: за Наполеона умерли миллионы, в то время как Наполеон умер, выполнив веления судьбы [32, с. 32].

Отметим, что во французских рецензиях и статьях Д.С. Мережковский всегда сравнивается со значительными представителями европейской культуры и его произведения высоко оцениваются французскими литературными критиками.

Предисловия к переводам Д.С. Мережковского на французский язык

Д.С. Мережковского переводили следующие французские переводчики: С.М. Перский, Жак Соррез, Дюмениль де Грамон, Жан Шюзвиль, Морис Парижанин (псевдоним Мориса Донзеля), Илья Гальперин-Каминский, Дени Рош, Анри Монго, Жорж Глоба, Константин Андроников. Иногда они писали предисловия и послесловия к переводам. Напомним, что в самом начале «Бесполезного предисловия» из исторического романа «Тайна Запада. Атлантида–Европа» уточняется: «Все предисловия бесполезны» [8, с. 5]. Несмотря на это предостережение Мережковского, мы попытаемся проанализировать те из них, которые мы нашли в документальном фонде Иезуитской славянской библиотеки г. Лиона (Франция).

В предисловии к дореволюционному переводу «Воскресших богов» (Париж, 1902) переводчик С.М. Перский уточняет, что самый главный недостаток романов Мережковского находится в построении произведений. Традиционно в исторических романах действие и второстепенные персонажи группируются вокруг главного героя, в то время как в романах Мережковского доминируют детальные описания в ущерб главным историческим событиям, и очень часто второстепенные персонажи описаны более детально и живо, чем главный герой. Вместо главного исторического сюжета читателю предлагается серия мастерски выполненных зарисовок, мало связанных с центральным драматическим действием [31, с. VIII–IX]. В предисловии к «Грядущему хаму» (Париж, 1922) Дени Роша анализирует употребление слов у Мережковского: *хам, мещанин, интеллигенция* и возможные их переводы и эквиваленты на французском языке [34, с. 7–9].

Роман «Александр I» выходит по-французски в двух книгах: «Тайна Александра I» («Mystère d'Alexandre I») и «Конец Александра I» («La fin d'Alexandre Ier»). В предисловии к переводу «Тайна Александра I» И. Гальперин-Каминский замечает, что внима-

нию читателя представляется книга известного русского писателя во Франции: Мережковский стал известен в Европе, благодаря своему историческому роману о Леонардо да Винчи, который был буквально бестселлером, и его можно было найти почти что в любом книжном магазине Западной Европы. Гальперин-Каминский уточняет, что, хотя это роман об эпохе Александра I, в нем проведены параллели с актуальной эпохой, а именно с царствованием Николая II. Оба императора были подвержены мистицизму и окружены мистиками (императрица Елизавета / императрица Александра, фанатичный мужик-монах Фотий / Распутин, истоки большевизма в секретном обществе декабристов, полковник Пестель / Ленин). Заявляя, что этот роман представляет собой изображение русской души, Гальперин-Каминский перечисляет ее главных описателей: Тургенева, Толстого, показавших ее гармонические стороны, и Достоевского, остановившегося на ее девиантных проявлениях. Переводчик уточняет, что книга была написана по-русски в 1910 г. и что, исследуя прошлое, Мережковский предсказал историческое будущее своей страны [21, с. I–IV].

В 1926 г. выходит перевод «Конец Александра I» И. Гальперина-Каминского. В предисловии переводчик уточняет, что читатели поймут и прочитают с удовольствием этот роман, даже если они и не читали книгу «Тайна Александра I». Он пишет, что тайна Александра I заключается в том, что царь знал о существовании Северного и Южного секретных революционных обществ и считал себя даже их покровителем. Гальперин-Каминский объясняет французскому читателю ход исторических событий, приведших к созданию секретных обществ (конец правления Павла I, либеральное правление Александра I до 1812 г., реакция, связанная с именем Аракчеева) и уточняет, что движение секретных обществ, созданное в 1816 г., является началом русской революции, которая в марте 1917 г. будет основана на политических принципах декабристов: уничтожение самодержавия, введение конституционной монархии, отмена сословий и регулярной армии [20, с. I–VIII]. Переводчик также пишет эпилог к роману, под заголовком «Загадочный Федор Кузьмич», в котором он оправдывает историческое предположение о превращении Александра I в странника Федора Кузьмича⁶. Он цитирует мнение историков, изучавших биографию Александра I, в частности, Николая Шильдера, де Вогюе, а также статью великого князя Николая Михайловича, в ко-

⁶ Гальперин-Каминский замечает, что к легенде о странной смерти Александра I присоединяется и скоропостижная смерть его жены Елизаветы, в городе Белёве. Заметим, что достаточно интересно, в фиктивной манере, переписывается история правления Александра I в «Повести о благоверном Царе и верноподданном Василии» (1938?) «скитника» Б.К. Семенова [12, с. 272–295].

торой он выражает предположение, что Федор Кузьмич — это незаконный первый сын Павла I, Семион Великий [19, с. 323–351].

Некоторые романы делятся французскими издателями на две книги, как в случае с романом «Александр I», и иногда переводы по-французски выходят под измененными заглавиями.

Статьи Д.С. Мережковского во французской прессе

Статьи Д.С. Мережковского вызывали оживленную полемику во французской прессе. Обратимся в данном анализе к сборникам статей, вышедших по-французски. Три книги Мережковского, написанные в соавторстве с З.Н. Гиппиус и Д.В. Filosoфoвым, взаимосвязаны: «Царь и революция» («*Le Tsar et la Révolution*», Париж, 1907), «Царство Антихриста» («*Le règne de l'Antichrist*», Париж, 1921) и «Европа смотрит на СССР» («*L'Europe face à l'URSS*», Париж, 1944). В предисловии к книге «Царь и революция», состоящей из статей на русском языке и переведенных с французского, Маргарита Павлова подробно останавливается на дореволюционном периоде эмиграции Мережковского [10]. Этот же период подробно описан Гиппиус в книге «Дмитрий Мережковский». «Царство Антихриста» выходит по-французски в 1921 г. [29] в Париже и в 1922 г. по-русски в Мюнхене [11]. Во французской книге статьи В.А. Злобина «Тайна большевиков» не опубликована, вместо нее стоит статья Мережковского «Распятый народ» («*Le peuple crucifié*»). Переводы сделаны де Грамоном, Монго, Морисом и Шюзвилем.

В сборнике «Европа смотрит на СССР» много полемических статей, опубликованных во французских газетах и журналах и предназначенных для французскоязычной публики. Эта книга подробно проанализирована В.А. Злобиным в статье «Д.С. Мережковский и его борьба с большевизмом», вышедшей в 53-м номере журнала «Возрождение» за 1956 г. [5, с. 460–468].

В статье «Будущее Европы» («*L'avenir de l'Europe*»), опубликованной в «*La Revue de Genève*» в январе 1923 г., замечая, что в цивилизованной Европе Первая мировая война была абсурдной, Мережковский предсказывает Вторую мировую войну, которая может перерасти в серьезный гражданский конфликт, сопровождаемый каннибализмом. В этой статье постулируется, что христианство создало Европу, ее культуру и науку, что из христианства вытекали спасительные революции и из него возник и «социальный вопрос» [28, с. 67]. По Мережковскому, ужасен тот факт, что европейский народ подвержен антропофагии, но еще ужаснее, что соседние народы спокойно наблюдают за развитием событий

и пытаются найти себе выгоду, подписывая торговые и военные соглашения с большевиками-«каннибалами».

В «Ужасающем письме» («Une lettre terrible», 1921) Мережковский взывает к всему человечеству, полностью приводя анонимное письмо русских матерей, присланное из СССР, напечатанное в «Руле» и просящее вызволить их детей из пореволуционной России. Мыслитель просит не посылать гуманитарную помощь в Советскую Россию, т.к. это только ужесточает существование «жертв» режима и улучшает позицию «палачей».

Писатель публикует во французской прессе три открытых письма, представленных в этом сборнике: Герберту Уэллсу, Нансену и Герхарту Гауптману. В «Открытом письме Уэллсу» («La Revue hebdomadaire», 1921) Мережковский уточняет, что Уэллс наблюдал за Россией в течение 16 дней, в то время как он сам в течение 50 лет. Он приводит следующее трагическое свидетельство, дошедшее из Советской России: подростки убили и съели часть своего товарища. Один из обвиняемых, десятилетний мальчик, ответил при судебном разбирательстве, что человеческое мясо вначале хорошее на вкус, но затем плохо пахнет. Мережковский метафорически переносит это заключение на перемирие с большевиками, к которому взывает Уэллс, и, обращаясь к творчеству английского писателя, сравнивает власть большевиков с пришествием на Землю марсиан [28, с. 84].

В «Открытом письме к Герхарту Гауптману» («L'Avenir», 1921) Мережковский объясняет немецкому писателю, что означает оказывать помощь большевистской России, которую просит Максим Горький, т.к. за планетарными тривиальными слезами последнего проступает спокойная и хитрая улыбка Ленина. По мнению Мережковского, Европа должна отказаться помогать большевикам, в чьих руках голод является своеобразным оружием, т.к. эта помощь не дойдет до народа.

В «Открытом письме французскому другу», напечатанном в «L'Avenir» в 1927 г., Мережковский не называет своего адресата. Он обращается к анонимному для читателя французскому другу, говоря, что он уже потратил шесть лет, чтобы открыть правду Европе о большевистской России, и настаивает на том факте, что европейское вмешательство в дела Российского государства превращается в помощь большевикам. Мы находим это же заключение в вышеприведенной статье «Ужасающее письмо».

Статью «Андре Жид и СССР» («André Gide et l'URSS») Мережковский начинает со следующего заявления: если бы эмиграции сказали, что к тридцатым годам русские коммунисты станут баловнями для Европы, они бы ответили, что мир сошел с ума. Но, по его словам, это как раз и происходит, т.к. многие европейские мыс-

лители, такие как, например, Бернард Шоу, Эйнштейн, Андре Жид, прославляют большевизм. Мережковский прибегает к хиазму, чтобы объяснить сложнейшие политические процессы, происходящие в Европе: русская социалистическая революция — это рабство, которого никогда не знала Европа, худшее, чем оно было в Древнем Египте, но это тотальное рабство в СССР представляется европейской буржуазии раем на земле. Критик использует также ольфактивную метафору в построении своих доказательств: он предлагает вспомнить, как Бодлер предлагал своей собаке понюхать духи, объясняя, что хороший запах предпочтительнее дурному. Вспомним также другую выше цитированную ольфактивную метафору из открытого письма Уэллсу. Мережковский предлагает читателю представить А. Жиду мертвый запах русского коммунизма, например, пятилетки. Далее он цитирует слова Ивана Карамазова, по которому «один гад съедает другую гадину», и замечает, что в данную историческую эпоху человечество находится между двумя рептилиями: буржуазией и коммунизмом. Коммунистическая рептилия хочет быть красной, а буржуазная — белой, но они настолько смешались, что покрыты белыми и красными пятнами.

В начале статьи «Мольер и Россия» («Molière et la Russie», 1922) Мережковский приводит некоторые отрывки из мольеровских пьес, иллюстрирующие актуальные общественные события. Он заявляет, что находится в тяжбе с Лениным и его приближенными из-за того, что они погубили Мать-Россию. Эта статья, конечно же, вызвала полемику во французской прессе. В статье «Мережковский не любит коммунизм» из «L'Humanité» за 2 февраля 1922 г. анонимный автор критически относится к идеям русского писателя, обозначенным в его статье о Мольере. Читателю советуется пренебречь мнением этого автора, и, как аргумент противоположного мнения, цитируются свидетельства о Советском Союзе Айседоры Дункан, Максима Горького и Шалапина [30, с. 1].

В статье «Французские Керенские» («Les Kerensky français»), вышедшей в «L'Éclair» за 1925 г., Мережковский пишет о том, что во Франции он много наслышан о французских Керенских. Он задается вопросом: есть ли правда в этом сравнении? Его аргументация состоит в следующем: революция превратила обычного адвоката в министра и диктатора, она его ослепила, и он потерял равновесие, а французские Керенские действуют в стране со стабильной политической ситуацией, в которой нация знает, что означают понятия отечества и свободы [28, с. 123].

В статье «Французы, откройте глаза и будьте осторожными» («Français, ouvrez les yeux et prenez garde!»), опубликованной также в «L'Éclair» за 1925 г. и раскритикованной за ложную информацию анонимным автором в «L'Humanité» за 20 мая 1925 г. [27,

с. 2], Мережковский пишет, что в Европе, к сожалению, не замечают ни эмигрантскую, ни советскую прессу. Он предостерегает французов о том, что СССР, имеющий очень тесные связи с Коминтерном, хочет возглавить мировую революцию. В газете «L'Humanité» мы можем найти несколько статей, рьяно опровергающих общественно-политические взгляды Мережковского.

В данной статье была проанализирована небольшая часть франкофонного наследия Д.С. Мережковского в период первой волны эмиграции. Публичные выступления этого автора по-французски преследуют прежде всего политические цели, а его идеи вносят неисчерпаемый вклад в общественное наследие франко-русских отношений. Литературная, политическая, общественная роль Мережковского во французской культуре 20–30-х гг. XX в. несопоставима ни с каким другим писателем эмиграции в это время. Для французской прессы 20–30-х гг. прошлого века Д.С. Мережковский — это самый талантливый русский писатель после Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, писатель-мистик, автор исторических романов, самый важный представитель общественно-политической мысли первой волны русской эмиграции.

Литература

1. *Адамович Г.В.* Мережковский // Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2011. С. 389–401.

2. *Алданов М.А.*, Д.С. Мережковский. Некролог // Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2011. С. 402–407.

3. *Бердяев Н.А.* Новое христианство (Д.С. Мережковский) // Собрание сочинений 3. Типы религиозной мысли в России. Париж: ИМКА-пресс, 1989. С. 487–515.

4. *Гиппиус З.Н.* Дмитрий Мережковский. Париж: ИМКА-пресс, 1951. 307 с.

5. *Злобин В.А.* Д.С. Мережковский и его борьба с большевизмом // Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. Антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2011. С. 460–468.

6. *Коростелев О.А.* Философская трилогия Д.С. Мережковского // Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Лица святых от Иисуса к нам. М.: Республика, 1997. С. 360–365.

7. *Лотман Ю.М.* О русской литературе классического периода. Вводные замечания // О русской литературе. СПб.: Искусство-СПБ, 1997. С. 594–604.

8. *Мережковский Д.С.* Бесплезное предисловие // Мережковский Д.С. Тайна Запада. Атлантида–Европа. Белград: Русская типография, 1930. С. 5–22.
9. *Мережковский Д.С.* О новом религиозном действии (Открытое письмо Н.А. Бердяеву) // Мережковский Д.С. Большая Россия. Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1991. С. 91–110.
10. *Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В.* Царь и революция. М.: ОГИ, 1999. 219 с.
11. *Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В., Злобин В.А.* Царство Антихриста. München: Drei Masken Verlag, 1922. 255 с.
12. *Семенов Б.К.* Повесть о благоверном Царе и верноподданном Василии // «Скит». Прага. 1922–1940. Антология. Биографии. Документы. М.: Русский путь, 2006. С. 272–295.
13. *Цетлин М.О.* Д.С. Мережковский (1865–1941) // Д.С. Мережковский: pro et contra. Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников. Антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2011. С. 408–416.
14. Чествование Д.С. Мережковского // Последние новости. 1935. 17 декабря.
15. *Chuzeville J.* Dmitri Mérejkowsky // La Revue hebdomadaire. III: 3, III.1921. С. 258–271.
16. *Chuzeville J.* Dmitri Mérejkowsky: esquisse de littérature russe. Paris: Bossard, 1922. 75 с.
17. *Chuzeville J.* En guise de préface // L'Europe face à l'URSS. Paris: Mercure de France, 1944. С. 5–12.
18. *Chuzeville J.* Lettres russes. Merejkowsky: Quatorze Décembre. Mercure de France. 1 janvier 1922. С. 228–232.
19. *Halpérine-Kaminsky E.* Post-face (L'énigmatique Féodor Kozmitch) // Merejkowsky D. La fin d'Alexandre Ier. Traduit par Ely Halpérine-Kaminsky. Paris: Calmann-Lévy éditeurs, 1926. С. 323–351.
20. *Halpérine-Kaminsky E.* Préface du tracteur // Merejkowsky D. La fin d'Alexandre Ier. Traduit par Ely Halpérine-Kaminsky. Paris: Calmann-Lévy éditeurs, 1926. С. I–VIII.
21. *Halpérine-Kaminsky E.* Préface (Roman prophétique de Merejkowski) // Merejkowsky D. Le Mystère d'Alexandre I. Traduit par Ely Halpérine-Kaminsky. Paris: Calmann-Lévy éditeurs, 1922. С. I–IV.
22. *Jalabert L.* Dmitri Mérejkovski. Julien l'Apostat. La mort des Dieux // Études. Revue catholique d'intérêt général. 20 août 1928. № 196. С. 504–505.
23. *Jalabert L.* Dmitri Mérejkovski. Le Roman de Léonard de Vinci // Études. Revue catholique d'intérêt général. 20 avril 1928. № 195. С. 254–255.
24. *Legras J.* Dmitri Mérejkowsky. Julien l'Apostat. La mort des dieux // Le monde slave. Paris. Février 1928. № 2. С. 315–316.
25. *Legras J.* Dmitri Mérejkowsky. Quatorze Décembre. Le roman de Léonard de Vinci, la résurrection des Dieux // Le monde slave. Paris. septembre 1926. № 9. С. 478–479.
26. *Livak L.* Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: A Bibliographical Essay. Montréal: McGill-Queen's University Press, 2010. 542 с.
27. М. Дымитр Мережковский, романиер мистический русский, мистификатор и фальсификатор // L'Humanité. 20 mai 1925. С. 2.

28. *Merejkovsky D., Guippius Z.* L'Europe face à l'URSS. Traduit par J. Chuzeville. Paris: Mercure de France, 1944. 223 c.
29. *Merejkovsky D., Gippius Z., Filosofov D.* Le règne de l'Antéchrist. Traduit par M. Dumesnil de Gramont, Paris: Éditions Bossard, 1921. 261 c.
30. M. Merejkowsky n'aime pas le communisme // *L'Humanité*. 2 février 1922. C. 1.
31. *Persky S.M.* Avant-propos du traducteur // Merejkovsky D. La résurrection des dieux. Paris: Perrin 1902. C. I–X.
32. *Pierre A.* Napoléon // *Quinzaine critique des livres et des revues*. 10 novembre 1929. № 1. C. 32.
33. *Pozner W. D.* Mérejkowski // *Panorama de la littérature russe contemporaine*. Paris: Éditions Kra, 1929. C. 66–75.
34. *Roche D.* Avant-propos (Observations sur quelques mots fréquemment employés par l'auteur) // Mérejkowsky D. Le mufle-roi: l'avènement du Cham. Traduit du russe par Denis Roche. Paris: Ed. Bossard, 1922. C. 7–9.
35. *Schloezer B.* Quatorze décembre, par Dmitri Mérejkowsky. Traduit par Michel de Gramont (Bossard) // *Nouvelle Revue Française*. 1 février 1922. XVIII6 101. C. 246–247.
36. *Thiébaud M.* Chronique bibliographique. Autour de Napoléon // *La Revue de Paris*. janvier-février 1930. № 1. C. 467–480.
37. *Thiébaud M.* La naissance des Dieux. Akhenaton Joie-du-Soleil. L'ombre de celui qui vient par Dmitri Merejkowsky // *La Revue de Paris*. juillet-août 1928. № 4. C. 714–716.

References

1. Adamovich G.V. Merezhkovskii [Merezhkovsky]. *D.S. Merezhkovskii: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Dmitriia Merezhkovskogo v otsenke sovremennikov. Antologiya* [D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Dmitry Merezhkovsky's personality and creativity in the evaluation of his contemporaries. Anthology]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 2011, pp. 389–401. (In Russ.)
2. Aldanov M.A., D.S. Merezhkovskii. Nekrolog [D.S. Merezhkovsky. Obituary]. *D.S. Merezhkovskii: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Dmitriia Merezhkovskogo v otsenke sovremennikov. Antologiya* [D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Dmitry Merezhkovsky's personality and creativity in the evaluation of his contemporaries. Anthology]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 2011, pp. 402–407. (In Russ.)
3. Berdiaev N.A. Novoe khristianstvo (D.S. Merezhkovskii) [New Christianity (D.S. Merezhkovsky)], *Sobranie sochinenii 3. Tipy religioznoi mysli v Rossii* [Collected Works 3. Types of religious thought in Russia]. Parizh, IMKA-press Publ., 1989, pp. 487–515. (In Russ.)
4. Gippius Z.N. *Dmitrii Merezhkovskii* [Dmitry Merezhkovsky]. Paris, IMKA-press Publ., 1951. 307 p. (In Russ.)
5. Zlobin V.A. D.S. Merezhkovskii i ego bor'ba s bol'shevizmom [D.S. Merezhkovsky and his struggle against Bolshevism]. *D.S. Merezhkovskii: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Dmitriia Merezhkovskogo v otsenke sovremennikov. Antologiya* [D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Dmitry Merezhkovsky's personality and creativity in the evaluation of his contemporaries. Anthology]. Saint Petersburg,

Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 2011, pp. 460–468. (In Russ.)

6. Korostelev O.A. Filosofskaiia trilogiia D.S. Merezhkovskogo [D.S. Merezhkovsky's Philosophical trilogy]. Merezhkovskii D.S. *Sobranie sochinenii. Litsa sviatykh ot Iisusa k nam* [Collected Works. Faces of the saints, from Jesus to us]. Moscow, Respublika Publ., 1997, pp. 360–365. (In Russ.)

7. Lotman Iu.M. O russkoi literature klassicheskogo perioda. Vvodnye zamechaniia [About Russian literature of the classical period. Introductory remarks]. *O russkoi literature* [About Russian literature]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 1997, pp. 594–604. (In Russ.)

8. Merezhkovskii D.S. Bespoleznoe predislovie [An useless preface]. Merezhkovskii D.S. *Taina Zapada. Atlantida–Evropa* [Mystery of the West. Atlantis-Europe]. Belgrade, Russkaia tipografiia Publ., 1930, pp. 5–22. (In Russ.)

9. Merezhkovskii D.S. O novom religioznom deistvii (Otkrytoe pis'mo N.A. Berdiaevu) [A new religious action (Open letter to N.A. Berdyaev)]. Merezhkovskii D.S. *Bol'naiia Rossiia* [Sick Russia]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo Universiteta Publ., 1991, pp. 91–110. (In Russ.)

10. Merezhkovskii D.S., Gippius Z.N., Filosofov D.V. *Tsar' i revoliutsiia* [Tsar and the Revolution]. Moscow, OGI Publ., 1999. 219 p. (In Russ.)

11. Merezhkovskii D.S., Gippius Z.N., Filosofov D.V., Zlobin V.A. *Tsarstvo Antikhrista* [The kingdom of the Antichrist]. München, Drei Masken Verlag, 1922. 255 p. (In Russ.)

12. Semenov B.K. Povest' o blagovernom Tsare i vernopoddannom Vasilii [The Tale about a pious Tsar and his loyalists Basil]. «Skit». Praga. 1922–1940. Antologiiia. Biografii. Dokumenty [«Skete». Prague. 1922–1940. Anthology. Biographies. Documentation]. Moscow, Russkii put' Publ., 2006, pp. 272–295.

13. Tsetlin M.O. D.S. Merezhkovskii (1865–1941) [D.S. Merezhkovsky (1865–1941)]. *D.S. Merezhkovskii: pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Dmitriia Merezhkovskogo v otsenke sovremennikov. Antologiiia* [D.S. Merezhkovsky: pro et contra. Dmitry Merezhkovsky's personality and creativity in the evaluation of his contemporaries. Anthology]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 2011, pp. 408–416. (In Russ.)

14. Chestvovanie D.S. Merezhkovskogo [Honoring D.S. Merezhkovsky]. *Poslednie novosti*, 1935, 17 dekabria. (In Russ.)

15. Chuzeville J. Dmitri Mérejkowsky. *La Revue hebdomadaire*, III: 3, III.1921, pp. 258–271.

16. Chuzeville J. *Dmitri Mérejkowsky: esquisse de littérature russe*. Paris, Bossard, 1922. 75 p.

17. Chuzeville J. En guise de préface. *L'Europe face à l'URSS*. Paris, Mercure de France, 1944, pp. 5–12.

18. Chuzeville J. Lettres russes. Merejkowsky: Quatorze Décembre. *Mercure de France*, 1 janvier 1922, pp. 228–232.

19. Halpérine-Kaminsky E. Post-face (L'énigmatique Féodor Kozmitch). Merejkowsky D. *La fin d'Alexandre Ier*. Traduit par Ely Halpérine-Kaminsky. Paris, Calmann-Lévy éditeurs, 1926, pp. 323–351.

20. Halpérine-Kaminsky E. Préface du tracteur. Merejkowsky D. *La fin d'Alexandre Ier*. Traduit par Ely Halpérine-Kaminsky. Paris, Calmann-Lévy éditeurs, 1926, pp. I–VIII.

21. Halpérine-Kaminsky E. Préface (Roman prophétique de Merejkowski). Merejkowsky D. *Le Mystère d'Alexandre I*. Traduit par Ely Halpérine-Kaminsky. Paris, Calmann-Lévy éditeurs, 1922, pp. I–IV.

22. Jalabert L. Dmitri Mérejkovski. Julien l'Apostat. La mort des Dieux. *Études. Revue catholique d'intérêt général*, 20 août 1928, № 196, pp. 504–505.

23. Jalabert L. Dmitri Mérejkovski. Le Roman de Léonard de Vinci. *Études. Revue catholique d'intérêt général*, 20 avril 1928, № 195, pp. 254–255.

24. Legras J. Dmitri Mérejkovsky. Julien l'Apostat. La mort des dieux. *Le monde slave*. Paris, février 1928, № 2, pp. 315–316.

25. Legras J. Dmitri Mérejkovsky. Quatorze Décembre. Le roman de Léonard de Vinci, la résurrection des Dieux. *Le monde slave*. Paris, septembre 1926, № 9, pp. 478–479.

26. Livak L. *Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: A Bibliographical Essay*. Montréal, McGill-Queen's University Press, 2010. 542 p.

27. M. Dymitr Merejkovski, romancier mystique russe, mystificateur et faussaire. *L'Humanité*. 20 mai 1925, p. 2.

28. Merejkovsky D., Guippius Z. *L'Europe face à l'URSS*. Traduit par J. Chuzeville. Paris, Mercure de France, 1944. 223 p.

29. Merejkovsky D., Gippius Z., Filosofov D. *Le règne de l'Antéchrist*. Traduit par M. Dumesnil de Gramont, Paris, Éditions Bossard, 1921. 261 p.

30. M. Merejkovsky n'aime pas le communisme. *L'Humanité*, 2 février 1922, p. 1.

31. Persky S.M. Avant-propos du traducteur. Merejkovsky D. *La résurrection des dieux*. Paris, Perrin 1902, pp. I–X.

32. Pierre A. Napoléon. *Quinzaine critique des livres et des revues*, 10 novembre 1929. № 1, p. 32.

33. Pozner W. D. Mérejkowski. *Panorama de la littérature russe contemporaine*. Paris, Éditions Kra, 1929, pp. 66–75.

34. Roche D. Avant-propos (Observations sur quelques mots fréquemment employés par l'auteur) // Mérejkovsky D. *Le mufle-roi: l'avènement du Cham*. Traduit du russe par Denis Roche. Paris, Ed. Bossard, 1922, pp. 7–9.

35. Schloezer B. Quatorze décembre, par Dmitri Mérejkovsky. Traduit par Michel de Gramont (Bossard). *Nouvelle Revue Française*, 1 février 1922, XVIII 6 101, pp. 246–247.

36. Thiébaud M. Chronique bibliographique. Autour de Napoléon. *La Revue de Paris*, janvier-février 1930, № 1, pp. 467–480.

37. Thiébaud M. La naissance des Dieux. Akhenaton Joie-du-Soleil. L'ombre de celui qui vient par Dmitri Merejkovsky. *La Revue de Paris*, juillet-août 1928, № 4, pp. 714–716.

The post-revolutionary cultural heritage of D.S. Merezhkovsky in French

S. Garziano

Abstract: In the post-revolutionary emigration period, D.S. Merezhkovsky published 65 different texts, originally written in French or versions translated into French. These include texts such as: novels, short stories, articles, essays, plays, collections, appeals, open letters. 111 French reviews, mainly on historical

novels were written by French and émigré critics. In the interwar French press, there are 70 articles written about the writer's life and work or in which he is mentioned along with other authors. Thus, in French periodicals, we can find 181 texts about Merezhkovsky. The linguistic corpus of the first wave of emigration „Merezhkovsky and about Merezhkovsky in French“ contains about 246 different texts. In this paper, we propose to develop the theme of the post-revolutionary cultural heritage of D.S. Merezhkovsky in French in four areas: Jean Chuzeville on D.S. Merezhkovsky, reviews on D.S. Merezhkovsky in French journalism, prefaces to translations of D.S. Merezhkovsky's works in French and D.S. Merezhkovsky's articles in the French press. Firstly, the paper analyzes J. Chuzeville's book „Dmitry Merezhkovsky: a Russian literature sketch“ and his preface to the book „Europe versus the USSR“. As well, some French reviews on Merezhkovsky's work written by the following authors are studied in this scholarly paper: J. Chuzeville, B. Schloezer, V. Pozner, J. Legras, L. Jalabert, M. Thiébaud and A. Pierre. Then the author of the article analyzes some prefaces to translations in French of D.S. Merezhkovsky's historical novels, written by their translators: S.M. Persky, D. Roche and E. Halpérine-Kaminsky. Finally, D.S. Merezhkovsky's French articles from the book „Europe versus the USSR“, („L'Europe face à l'URSS“, 1944) are considered.

Keywords: D.S. Merezhkovsky, emigration, émigré criticism, French periodicals, French translations of the prefaces to Merezhkovsky's works, Jean Chuzeville, „Europe versus the USSR“, Jesuit Slavic library's documentary fund.

Information about author: Svetlana Garziano, Ph.D. degree, senior lecturer, researcher at the Research Center of French and Comparative Literature MARGE and at the Memory Project, director of the House of Languages at the Jean Moulin Lyon 3 University. 6 cours Albert Thomas, 69006 Lyon, France, E-mail: svetlana.garziano@univ-lyon3.fr